

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Семеновой Т.Е.,

с участием прокурора Коваль К.И.,
осужденных Алкина С.Г. и Никифорова В.В.,
их защитников – адвокатов Шинелёвой Т.Н. и Цапина В.И.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Череповской М.И., апелляционные жалобы осужденных Алкина С.Г. и Никифорова В.В., адвоката Кузиленковой Е.Э. на приговор Смоленского областного суда от 24 декабря 2018 года, по которому

Алкин Сергей Геннадьевич,

[redacted]

[redacted]

[redacted]

ранее судимый:

1) 13 июня 2006 года по п.«в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы; 2) 27 апреля 2007 года по ч.1 ст.118 УК РФ к 2 годам исправительных работ; в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы; освобожден 23 ноября 2007 года по отбытию срока наказания; 3) 20 июля 2009 года по ч.1 ст.158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы; 4) 15 сентября 2009 года, с последующими изменениями, по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам 10 месяцам лишения свободы, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ к 8 годам 3 месяцам лишения свободы; освобожден 30 июня 2016 года по отбытию срока наказания; 5) 12 октября 2017 года, с последующими изменениями, по ч.1 ст.158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы,

осужден:

- по п.«в» ч.2 ст.115 УК РФ к 1 году лишения свободы,
- по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Алкину назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 12 октября 2017 года, окончательно определено Алкину 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Никифоров Владимир Валентинович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый: 1) 20 февраля 2007 года по ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы; 2) 18 апреля 2007 года по ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 18 апреля 2008 года условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 12 дней; 3) 1 марта 2011 года, с последующими изменениями, по п.«а» ч.2

ст.115, ч.3 ст.30, ч.1 ст.161, ч.1 ст.159, ч.3 ст.30, ч.1 ст.111, ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам 11 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст.70 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 26 июня 2014 года по отбытию срока наказания;

осужден по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Алкину и Никифорову исчислен с 24 декабря 2018 года, обоим зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей в период с 13 мая 2017 года по 23 декабря 2018 года.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Алкина С.Г. и Никифорова В.В., адвокатов Шинелёву Т.Н. и Цапина В.И., просивших об отмене и изменении приговора, прокурора Коваль К.И., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Алкин осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж [REDACTED], совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, а так же Алкин и Никифоров осуждены за убийство Ж [REDACTED], совершенное группой лиц, с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены 10 мая 2017 года в п.г.т. Холм-Жирковский Смоленской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Череповская М.И., не оспаривая квалификацию действий осужденных и назначенное им наказание, просит приговор изменить, указав в вводной части приговора на обвинение, предъявленное Никифорову, по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ вместо ошибочно указанных пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Алкина, адвокат Кузиленкова Е.Э. находит приговор незаконным и слишком суровым; просит приговор изменить, переqualифицировав действия Алкина на ч.1 ст.115 УК РФ, а также оправдать Алкина по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к инкриминируемому деянию. Полагает, что вина Алкина в нанесении Ж [] ударов деревянной ножкой от стола и в убийстве Ж [] не нашла своего подтверждения и опровергается исследованными в ходе судебного следствия доказательствами, в том числе показаниями Алкина, который всегда отрицал данные обстоятельства. Указывает на то, что суд в обоснование доказанности нанесения Алкиным ударов деревянной ножкой от стола сослался на показания Никифорова и свидетеля К [] которые, по мнению адвоката, являются противоречивыми и опровергаются другими исследованными в суде доказательствами, в том числе заключениями экспертов. В обоснование своих доводов ссылается на показания допрошенных в суде экспертов, указавших на возможное с учетом характера причиненных Ж [] телесных повреждений кровотечение в области его головы; приводит заключение эксперта №1382, согласно которому на трех ножках от стола, изъятых с места происшествия - из дома Н [], кровь человека обнаружена не была; что на одной из указанных ножек был обнаружен лишь пот, который происходит от Алкина, при этом происхождение указанного пота от К [], Ж [], Н [] и Никифорова исключено; что на двух остальных ножках было обнаружено смешение потов от А [] и Ж [], при этом происхождение указанного пота от К [] Никифорова и Н [] также исключено. Ссылается на заключение эксперта №1381, согласно которому на фрагменте ткани, изъятый с места происшествия – из дома Н [], была обнаружена кровь Ж [], при этом происхождение крови от Алкина, Никифорова и К [] было исключено. Находит выводы данных экспертиз согласующимися с показаниями Алкина в части того, что указанными ножками от стола он ударов Ж [] не наносил; полагает, что в ином случае на данных ножках должны были остаться следы крови потерпевшего. Обращает внимание на то, что согласно заключению эксперта №620 у Алкина установлено телесное повреждение, а именно рана третьего пальца правой кисти, которая образовалась в результате не менее одного воздействия твердым тупым предметом; что из пояснений экспертов следует, что указанная травма у Алкина могла образоваться, в том числе, и при нанесении им ударов как в область переносицы (носа) потерпевшего, так и от его зубов. Полагает, что указанные данные также подтверждают, а не

опровергают, показания Алкина в части того, что им были нанесены удары правой рукой в область лица Ж [REDACTED], от которых у последнего были выбиты зубы, ушиблена переносица и сломаны кости носа. Настаивает на том, что вышеуказанные заключения экспертов, в свою очередь, опровергают показания Никифорова и К [REDACTED], которые утверждали, что Алкин ножкой от стола наносил удары по голове потерпевшего, которая до этих ударов была уже в крови; при этом Никифоров утверждал, что после нанесения Алкиным ударов Ж [REDACTED] указанная ножка была испачкана кровью последнего. С учетом изложенного автор жалобы полагает, что в суде не был доказан факт нанесения Алкиным ударов деревянной ножкой от стола потерпевшему Ж [REDACTED]; что в силу возникших сомнений необходимо исключить из объема осуждения Алкина нанесение им указанных ударов. Также полагает, что поскольку в обвинительном заключении указано о нанесении Алкиным одного удара керамической кружкой в область головы Ж [REDACTED], а не в область его лица, то телесные повреждения, указанные в п.2.4 заключения эксперта №147 и квалифицированные экспертами как причинившие легкий вред здоровью, - образовались исключительно от ударов Алкина, нанесенных кулаком. Далее адвокат указывает, что поскольку скальпированная рана головы (которая могла образоваться, в том числе, и от удара кружкой) в совокупности с другими повреждениями (согласно заключению эксперта № 195) отнесена к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью потерпевшего; что поскольку от действий Алкина, а точнее от нанесения им ударов кулаком, у Ж [REDACTED] были установлены лишь такие телесные повреждения как: ушибленная рана переносицы, перелом костей носа, кровоподтек век обоих глаз с переходом в скуловые области, множественные ссадины волосистой части головы лобной области и лица, травматическая ампутация двух зубов верхней челюсти, кровоподтек и ушибленная рана верхней губы, - то с учетом недоказанности использования Алкиным при нанесении ударов потерпевшему Ж [REDACTED] деревянной ножки от стола, а также при исключении данного факта из объема осуждения Алкина, считает, что действия Алкина должны быть переквалифицированы на ч.1 ст.115 УК РФ. Также, по мнению адвоката, являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам произошедшего и выводы суда о том, что Алкин причастен к совершению убийства Ж [REDACTED] совершенному группой лиц, с целью скрыть другое преступление, а именно избиение Ж [REDACTED]. В обоснование своего утверждения адвокат приводит показания подсудимого Никифорова о том, что он не признает совершение убийства совместно с Алкиным; при этом настаивает на том, что он один затащил Ж [REDACTED] в водоем, в результате чего

наступила смерть последнего; что в тот момент Алкин находился на расстоянии нескольких метров от него и Ж [] и не принимал никакого участия в лишении жизни потерпевшего. Также ссылается на показания свидетеля К [] и осужденного Алкина, которые в суде подтвердили указанные показания Никифорова; и на заключение эксперта №195, согласно которому смерть Ж [] наступила от утопления.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Алкин С.Г. также не соглашается с приговором, просит его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование жалобы приводит доводы, аналогичные тем, на которые указала адвокат Кузиленкова в своей апелляционной жалобе. Считает, что в ходе рассмотрения дела не нашло своего подтверждения применение им деревянных ножек при нанесении ударов потерпевшему Ж []. В обоснование доводов о своей невинности ссылается на выводы проведенных по делу экспертиз, якобы, подтверждающие его показания и опровергающие показания Никифорова и свидетеля К [] в связи с чем полагает, что необходимо исключить из объема предъявленного ему обвинения нанесение потерпевшему ударов деревянной ножкой от стола и деревянной ножкой от табурета. Отрицает свою причастность к убийству Ж [], настаивает на том, что Никифоров единолично совершил данное преступление. В подтверждение своих доводов ссылается на заключение экспертов, а именно на отсутствие его пота и крови на черенке лопаты, изъятый с места происшествия, которой были нанесены удары потерпевшему. Показания Никифорова и свидетеля К [] находит ложными, противоречивыми, являющимися недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Полагает, что при постановлении приговора суд не выяснил и не устранил противоречия, имеющиеся в показаниях Никифорова, К [], М [] и П [] в том числе и относительно нанесения им (Алкиным), когда они находились в парке, ударов потерпевшему Ж [] деревянной ножкой от мебели с последующим выбрасыванием ее, ногами и лопатой, а также не дал надлежащей оценки их показаниям, при том, что данные показания Никифорова и К [] противоречат заключениям экспертов и протоколу осмотра места происшествия относительно места обнаружения указанной ими деревянной ножки. Настаивает на том, что в судебном заседании свидетели П [] и М [] пояснили, что в ходе проверки показаний Никифорова на месте свидетеля М [] в доме Н [] не было, и появился он лишь в ходе следования следственной группы в парк; что показания М []

данные им в ходе предварительного расследования, записаны неправильно, однако суд не дал этому обстоятельству никакой оценки и незаконно положил их в основу приговора. Находит предположительными выводы суда о том, что на ножках от стола не оказалось крови потерпевшего ввиду скорости нанесения им (Алкиным) ударов; что при этом он (Алкин) в связи с избиением Ж [] опасался быть привлеченным к уголовной ответственности за содеянное. Обращает внимание на то, что суд первой инстанции не произвел переквалификацию действий Никифорова, поскольку в вводной части приговора указал на обвинение последнего по пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, а в резолютивной части признал виновным в совершении преступления, предусмотренного пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ; также в вводной части приговора не указаны место его (Алкина) работы, род занятий, образование, семейное положение, отношение к воинской службе, гражданство, неправильно указано о наличии у него судимостей по приговорам 2006 и 2007 годов, которые уже погашены; ошибочно указано на осуждение Никифорова по приговору от 18 апреля 2007 года по ч.1 ст.162 УК РФ, хотя Никифоров был осужден по ч.1 ст.161 УК РФ; на осуждение Никифорова по приговору от 1 марта 2011 года по пп.«а»,«в» ч.2 ст.115 УК РФ вместо п.«а» ч.2 ст.115 УК РФ, при этом он не был осужден по данной статье, а был освобожден от уголовной ответственности на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ. Также настаивает на недоказанности своей вины в инкриминируемых ему преступлениях; на ином развитии событий, произошедших в доме Н [] а ни на тех, что указаны в приговоре; обращает внимание на то, что свидетель К [] в судебном заседании изменил свои показания, сообщив суду о том, что он не видел, как он (Алкин), находясь в парке, наносил удары потерпевшему, стоящему на коленях, по лицу и голове. Считает, что судом не дана надлежащая оценка выводам экспертиз; что выводы суда о том, что он (Алкин) опасался привлечения к уголовной ответственности по ст.314.1 УК РФ, являются несостоятельными. Кроме этого, высказывает несогласие с решением суда в части взыскания с него процессуальных издержек в размере 19 600 рублей, поскольку он письменно отказывался от услуг адвоката Алексеевой участвовавшей в уголовном деле на предварительном следствии по назначению.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Никифоров В.В. не соглашается с приговором, просит приговор изменить и переквалифицировать его действия с пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ. Полагает, что приговор не содержит доказательств совершения им

вышеуказанного преступления совместно с осужденным Алкиным; настаивает на том, что, следуя в парк, Алкин и К [] не выясняли у него, зачем нужно туда идти; что умысел, направленный на убийство Ж [], возник у него после того, как последний ударил его (Никифорова) лопатой по голове; что он попросил Алкина лишь помочь ему оттащить избитого Ж [] вглубь парка, чтобы никто из случайных прохожих не увидел их; что Алкин не стал ему помогать, так у него болела рука; что после этого он один закинул Ж [] в водоем и оставил его, лежащим в воде. Обращает внимание на то, что в приговоре содержится недостоверная информация о нем; что по приговору от 18 апреля 2007 года он не был судим по ч.1 ст.162 УК РФ, что по приговору от 1 марта 2011 года он не был судим по пп.«а»,«в» ч.2 ст.115 УК РФ; что по рассматриваемому делу ему не было предъявлено обвинение по пп.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ. Считает, что по делу не было изучено в полном объеме его психическое состояние, поскольку ранее он проходил курс лечения в психиатрической больнице под фамилией М [], однако данное обстоятельство не было учтено судом.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвоката Кузиленковой Е.Э. **государственный обвинитель Череповская М.И.** находит приговор в части квалификации действий осужденных и назначенного им наказания законным и обоснованным, просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Алкина в умышленном причинении легкого вреда здоровью Ж [], совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, а так же вины Алкина и Никифорова в убийстве Ж [] совершенном группой лиц, с целью сокрытия другого преступления, - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре, как на доказательства виновности Алкина и Никифорова в совершении инкриминируемых им деяний, на показания Никифорова, данные в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при их проверке на месте.

Так, Никифоров, будучи неоднократно допрошенным в ходе

предварительного расследования, пояснял, что 10 мая 2017 года вместе с Алкиным, Ж [] К [], К [] и Н [] распивал спиртные напитки в доме у последнего; что во время распития спиртного между Алкиным и Ж [] возник конфликт, в ходе которого Алкин керамической кружкой нанес удар Ж [] в область головы, от чего кружка разбилась, а из головы Ж [] пошла кровь; что он (Никифоров) вместе с К [] с помощью воды и тряпки несколько раз мыли и вытирали Ж [] голову; что после этого Алкин нанес Ж [] еще многочисленные удары кулаком, а также деревянными палками, в область головы, от чего у Ж [] были выбиты зубы; что данные деревянные палки К [] отбирал у Алкина и закидывал их за шкаф; что после указанных действий Алкина Ж [] сообщил о своих намерениях обратиться в полицию по поводу его избиения; что после этого, чтобы Ж [] не заявил в полицию, он и Алкин решили убить его, взяли Ж [] под руки, чтобы он не убежал, и повели в парк, при этом сказали К [] взять лопату и следовать за ними; что по пути в парк он увидел, как Алкин достал из-под одежды деревянную резную палку и этой палкой ударил Ж [], после чего выкинул палку, куда именно он (Никифоров) не помнит; что в парке Алкин металлической частью лопаты нанес Ж [] многочисленные рубящие удары по голове и груди, а он (Никифоров) сел на Ж [] сверху и стал сначала давить ему под челюсть на сонные артерии, а потом крутить голову, при этом Алкин отбросил лопату в сторону и стал помогать ему, а именно сначала рукой нанес два удара в область кадыка Ж [] потом стал выкручивать кадык Ж [] и крутить ему голову, пока не раздался сильный хруст в шее Ж [], что все эти действия он и Алкин производили для того, чтобы убить Ж []; что после этого он и Алкин оттащили Ж [] к луже и положили в лужу лицом вниз, при этом он (Никифоров) сел на Ж [] сверху, чтобы последний не мог поднять голову; что в тот момент они с Алкиным понимали, что Ж [] умрет, и хотели этого; что затем, убедившись, что Ж [] мертв, они ушли.

В ходе проверки показаний на месте, проведенной 19 мая 2017 года, Никифоров подтвердил свои показания и показал, какие именно действия совершали он и Алкин в отношении Ж [] находясь в доме Н [] и в парке.

В судебном заседании Никифоров подтвердил данные показания, но при этом частично изменил их, пояснив, что, уводя Ж [] из дома в парк, он и Алкин, якобы, хотели лишь напугать потерпевшего; что он и Алкин (каждый из

них) действовал спонтанно и не согласованно друг с другом; что умысел на убийство Ж [] у него (Никифорова) возник уже в парке; что он один, без участия и помощи Алкина, совершил убийство потерпевшего.

Данные показания Никифорова об обстоятельствах совершения преступлений в отношении потерпевшего Ж [], были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона, подробны, последовательны, подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, соответствуют им, поэтому обоснованно были признаны судом допустимыми и достоверными (за исключением изменений, данных в судебном заседании) доказательствами.

Виновность Алкина и Никифорова, помимо указанных выше показаний Никифорова, также подтверждается:

- показаниями Алкина, данными в судебном заседании, о том, что в ходе распития спиртного между ним Алкиным и Ж [] возник конфликт; что в ходе конфликта он нанес Ж [] несколько ударов кулаком в область носа и губ, а также удар глиняным бокалом в область головы; что когда Ж [] сообщил о своих намерениях пойти в полицию и сообщить об его избиении, они с Никифоровым, Ж [] и К [] пошли в парк, при этом он и Никифоров поддерживали Ж [] что, находясь в парке, после того как Ж [] нанес ему и Никифорову удары лопатой, попытался убежать и был остановлен, Никифоров сел Ж [] на грудь и стал душить его, после чего он (Алкин) подошел к ним и дважды рукой ударил Ж [] по лицу; что затем Никифоров подтащил Ж [] к луже и перевернул его лицом вниз; что после непродолжительного времени Ж [] перестал «барахтаться» и затих;

- показаниями свидетеля К [] о том, что 10 мая 2017 года входе распития спиртного в доме Н [] Алкин стал ссориться со Ж [] и нанес ему удар стеклянной кружкой в область головы, от чего кружка разбилась, а у Ж [] из головы пошла кровь; что после этого он (Косачев) тряпкой и водой промыл голову Ж [] что затем Алкин поочередно отломал от столика три ребристые ножи, намереваясь ударить ими Ж [] но он (К [] каждый раз отбирал их у Алкина и закидывал за шкаф; что через некоторое время он увидел, как Алкин другой деревянной ножкой от стола, имеющую округлую форму, нанес Ж [] несколько ударов в область носа и головы, а затем нанес несколько ударов кулаком по его лицу, выбив Ж [] зубы; что после этого Ж [] сказал, что по поводу его избиения обратится в полицию, и тогда кто-то, а именно Алкин или Никифоров, сказал,

что надо идти в парк и прикопать Ж []; что Никифоров сказал ему (К []) взять лопату, и они все пошли в парк; что у Алкина при себе была округлая деревянная ножка, которой он наносил удары Ж [] в доме, и этой же ножкой он ударил Ж [] по дороге в парк, от чего ножка сломалась, и он выкинул ее; что по дороге в парк Алкин также сказал Никифорову, что надо прикопать Ж []; что в парке Алкин несколько раз ударил Ж [] рукой в область головы; что позже Ж [] дали лопату, чтобы он рыл себе могилу, но Ж [] переданной ему лопатой ударил сначала Алкина, а затем Никифорова, после чего попытался убежать, но был сбит с ног; что в этот момент к лежащему на земле Ж [] подошел Никифоров и сел на него сверху, а подошедший к ним Алкин сначала ногой нанес несколько ударов в область головы Ж [], после чего острием лопаты нанес несколько ударов также в область его головы; что в это время Никифоров, сидя верхом на груди Ж [], стал сдавливать ему руками шею и выкручивать голову, а Алкин наносить удары в область шеи и выкручивать Ж [] кадык, в результате чего был слышен хруст; что затем Никифоров и Алкин взяли Ж [] за ноги и под руки и понесли в сторону лужи, где Никифоров погрузил тело в воду, притопив его руками; что после того как Ж [] перестал подавать признаки жизни, Никифоров вышел из лужи; что при выходе из парка он (К []) выкинул лопату;

- аналогичными показаниями К [], данными им при проведении очной ставки с Алкиным;

- протоколом проверки показаний на месте от 14 мая 2017 года и фототаблицей к нему, согласно которым свидетель К [] подтвердил ранее данные им показания и показал, какие именно действия совершали Алкин и Никифоров в отношении Ж [];

- показаниями свидетеля К [], согласно которым 10 мая 2017 года он находился в компании из шести человек, распивая спиртные напитки в доме Н [], где между Алкиным и Ж [] произошел конфликт; что затем, предполагая о возможной драке, он оттуда ушел;

- показаниями свидетеля Л [] о том, что вечером 9 мая 2017 года он на принадлежащей ему автомашине подвозил Ж [], при этом каких-либо видимых телесных повреждений у Ж [] не имелось;

- показаниями свидетелей К [] и С [], которые пояснили, что участвовали в качестве понятых при проверке показаний К [] на месте; что К [] показания давал подробно и спокойно; что в протоколе следователь отразил всё правильно;

- показаниями свидетелей К [] Ч [] и П [] о том, что они были понятыми при проверке показаний Никифорова на месте; что Никифоров давал показания добровольно, подробно, с участием статиста; что в протоколе всё было отражено правильно;

- показаниями свидетеля М [] о том, что он принимал участие в вышеуказанном следственном действии в качестве статиста;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 13 мая 2017 года на участке лесополосы, расположенном в 300 метрах южнее центрального входа в парк, в овраге наполненном водой, обнаружен труп мужчины с признаками насильственной смерти; на расстоянии 5 метров юго-восточнее данного оврага обнаружен округлый фрагмент от предмета деревянной мебели, длиной 40 см, диаметром 4 см; на расстоянии, примерно, 120 метров от центрального входа в парк была обнаружена лопата с деревянным черенком;

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому 13 мая 2017 года был осмотрен дом, в котором проживает Н [] где в комнате №1 был обнаружен лежащий на полу деревянный стол, у которого отсутствуют три ножки; в комнате №2 на полу была обнаружена тряпка, на которой имеются пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь, на стене были обнаружены капли различного диаметра в виде брызг вещества бурого цвета, похожего на кровь; в комнате за сервантом были обнаружены три деревянные ножки от стола, которые были изъяты и упакованы; в помещении кухни на спинке кресла было обнаружено полотенце со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь; в помещении коридора, а также на межкомнатной двери, расположенной между комнатой №1 и коридором, были обнаружены отпечатки пальцев рук;

- протоколом предъявления предмета для опознания, согласно которому свидетель К [] опознал лопату, изъятую в ходе осмотра места происшествия, и пояснил, что именно ее он нес в парк по указанию Никифорова, где Алкин указанной лопатой наносил удары Ж [] в область шеи и головы;

- заключением эксперта №195, согласно которому причиной смерти Ж [] явилась механическая асфиксия от закрытия дыхательных путей водой при утоплении; при судебно-медицинской экспертизе трупа Ж [] были обнаружены телесные повреждения: 2.1. закрытая тупая травма головы: две рубленые раны головы, скальпированная рана головы, кровоизлияние в мягкое ткани теменных и затылочной области слева, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку головного мозга, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку правого полушария головного мозга вследствие разрыва переходной

вены на уровне преддентральной извилины правого полушария головного мозга, которые образовались от нескольких минут до 4-6 часов назад к моменту наступления; указанные повреждения являются опасными для жизни, и по этому признаку квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью; рана №1 и рана №2 причинены двумя воздействиями предметом, обладающим рубящими свойствами, рана № 3 является скальпированной, причинена тангенциальным воздействием травмирующего твердого предмета имеющего ребро; кровоподтеки и ссадины головы причинены твердыми тупыми предметами. 2.2 перелом большого рога подъязычной кости слева, кровоизлияние в мышцы шеи, которые образовались незадолго до наступления смерти в результате воздействия твердым тупым предметом, данные повреждения у живых лиц квалифицируются как причинившие средней тяжести вред здоровью. 2.3. ссадины и кровоподтеки верхних конечностей, кровоподтек подключичной области груди справа, которые образовались до 1-2-х суток назад к моменту наступления смерти в результате воздействий твердыми тупыми предметами, у живых лиц расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. 2.4. ушибленная рана переносицы, перелом костей носа, кровоподтеки век обоих глаз с переходом на скуловые области, множественные ссадины волосистой части головы лобной области и лица, травматическая ампутация двух зубов верхней челюсти, кровоподтек и ушибленная рана верхней губы, которые образовались до 1-2-х суток назад к моменту наступления смерти в результате воздействий твердыми тупыми предметами, у живых лиц, в совокупности влекут за собой кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21-го дня и по этому признаку квалифицируются как легкий вред здоровью. Все повреждения образовались прижизненно, от нескольких минут до 4-6 часов назад к моменту наступления смерти;

- заключением эксперта №147, согласно которому не исключена возможность образования повреждений, указанных в пункте 2.1. заключения эксперта № 195, от ударов полотном металлической части лопаты в область головы Ж[]; не исключена возможность наступления смерти Ж[] 10 мая 2017 года в период 11 часов по 23 час 59 минут; не исключена возможность образования всех обнаруженных у Ж[] повреждений, согласно заключению эксперта № 195, в указанный период; повреждения, указанные в пункте 2.1. (закрытая тупая травма головы: две рубленые раны головы, скальпированная рана головы, кровоизлияние в мягкие ткани теменных и затылочной области слева, кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку головного мозга, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку правого

полушария головного мозга), - образовались от не менее 4 воздействий; указанные в пункте 2.2. (перелом большого рога подъязычной кости слева, кровоизлияние в мышцы шеи), - образовались от не менее 1 воздействия; указанные в пункте 2.3 (ссадины и кровоподтеки верхних конечностей, кровоподтек подключичной области груди справа), - образовались от не менее 13 воздействий; указанные в пункте 2.4. (ушибленная рана переносицы, перелом костей носа, кровоподтеки век обоих глаз с переходом на скуловые области, множественные ссадины волосистой части головы лобной области и лица, травматическая ампутация двух зубов верхней челюсти, кровоподтек и ушибленная рана верхней губы), - образовались от не менее 34 воздействий. Не исключена возможность образования повреждений, указанных в пункте 2.4. заключения эксперта № 195, от ударов руками и деревянной округлой ножкой от стола. Не исключена возможность образования повреждений, указанных в пункте 2.2. заключения эксперта № 195, от ударов руками в область шеи или сдавливания руками. Не исключена возможность получения скальпированной раны №3 в результате единичного (однократного) удара глиняной керамической кружкой (массой более 150гр.). Не исключена возможность получения иных повреждений на поверхности кожи при разбитии кружки в результате нанесенного ею удара об голову Ж [REDACTED]

- заключением эксперта №1004, согласно которому в результате генетического исследования на «черенке» от лопаты обнаружена кровь человека и пот, которые произошли от Ж [REDACTED];

- заключением эксперта №1382, согласно которому на трех ножках от стола, представленных на исследование, кровь человека не обнаружена, в пределах чувствительных используемых методов исследования; на одной из трех представленных ножек стола обнаружен пот, который происходит от Алкина; на двух остальных ножках стола обнаружен пот, который происходит от смешения пота Алкина и Ж [REDACTED];

- заключением эксперта №1381, согласно которому на фрагменте ткани /тряпки/, изъятом при осмотре места происшествия - дома, где проживает Н [REDACTED], обнаружены пот и кровь, происходящие от Ж [REDACTED];

- заключением эксперта №9/69, согласно которому, изъятые при осмотре места происшествия - дома, где проживает Н [REDACTED], один след пальца руки оставлен большим пальцем правой руки Алкина, один след оставлен большим пальцем правой руки Н [REDACTED] и один след оставлен большим пальцем левой руки К [REDACTED].

- заключениями экспертов № 268, 620 и 80, согласно которым у Алкина установлены телесные повреждения в виде раны третьего пальца правой кисти,

которое образовалось в результате не менее одного воздействия твердым тупым предметом, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, и расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека; до оказания ему 12 мая 2017 года медицинской помощи Алкин мог наносить удары кулаком данной руки кому-либо или по чему-либо после получения указанной травмы; не исключается возможность, что при имеющемся повреждении правой руки Алкин мог держать травмированной кистью правой руки какие-либо предметы (в частности деревянные ножки и /либо/ лопату, а также наносить данными предметами удары.

Суд правильно признал указанные доказательства достоверными и допустимыми и положил их в основу приговора, поскольку все они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; показания указанных выше лиц подробны, последовательны, дополняют друг друга, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося, подтверждаются другими доказательствами, поэтому судом в указанной части обоснованно признаны достоверными.

Доводы стороны защиты о том, что в показаниях осужденного Никифорова и свидетеля К[REDACTED], как у каждого из них отдельно, так и по отношению друг к другу, имеются существенные противоречия, - Судебная находит несостоятельными.

Имеющиеся в показаниях Никифорова и К[REDACTED] некоторые несовпадения и неточности, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах, в том числе относительно количества и направленности ударов, нанесенных Алкиным Ж[REDACTED] как при нахождении их в доме Н[REDACTED], так и позже, на территории парка; в части описания предметов, которыми Алкин наносил удары, а также указания места, где Алкин выкинул деревянную округлую ножку при следовании к месту убийства Ж[REDACTED] - не противоречат друг другу и не являются существенными, при этом совершенно очевидно, что связаны они ни с ложностью указанных показаний, а с субъективным восприятием ими происходящих событий; с нахождением Никифорова и К[REDACTED] в тот момент в состоянии алкогольного опьянения и с давностью данных событий.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что указанные в апелляционных жалобах несовпадения и неточности, имеющиеся в показаниях К[REDACTED] и Никифорова, не ставят под сомнение их достоверность, а также

обоснованность вывода суда о виновности Алкина и Никифорова в совершении инкриминируемых им деяний.

Не ставит под сомнение выводы суда о виновности Алкина и то обстоятельство, что на изъятых при осмотре мест происшествий деревянных ножках не обнаружена кровь потерпевшего, поскольку, как правильно указал суд, удары Алкиным наносились в быстрой последовательности, в разные области головы потерпевшего, при этом в парке удары потерпевшему наносились в область спины и на нем был одет капюшон. Кроме этого, Судебная коллегия отмечает, что данные выводы суда подтверждают и показания свидетеля К [] и осужденного Никифорова, которые пояснили, что после того как Алкин нанес деревянной палкой удары Ж [] и из раны последнего стала идти кровь, то К [] несколько раз мыл голову потерпевшего и смывал с нее кровь; что эти показания К [] и Никифорова, в свою очередь, подтверждается заключениями экспертов, согласно которым на изъятой с места происшествия тряпке была обнаружена кровь Ж []

Вышеуказанные заключения экспертов полностью отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, выводы экспертов подробны, надлежащим образом аргументированы и мотивированы, не противоречат материалам дела, ясны и понятны, не содержат каких-либо неясностей и не вызывают сомнений в своей объективности.

Органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Алкин и Никифоров осуждены в соответствии с предъявленным им органами предварительного расследования обвинением.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам судом приняты обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы, у Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с ними.

Исследованные доказательства по делу судом оценены в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ.

Доводы осужденного Алкина о том, что статист М [] при проверке показаний Никифорова на месте не все время находился рядом со следственной группой, что, по мнению Алкина, свидетельствует о недопустимости данного доказательства, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку положения уголовно-процессуального закона такого условия не требуют и не предусматривают, так как роль статиста при проведении любого следственного действия с его участием сводится ни к постоянному нахождению рядом со следователем, а для более четкой и детальной фиксации показаний допрашиваемого лица в случае возникновения такой необходимости.

Доводы осужденных Алкина и Никифорова о том, что они не совершали убийство Ж [] совместно, чтобы скрыть его избивание Алкиным, что хотели просто попугать Ж [], а также доводы Алкина о том, что он не наносил Ж [] ударов деревянной палкой и лопатой; что он не помогал Никифорову выкручивать шею Ж [] пытаясь ее сломать, а потом не подтаскивал Ж [] к воде, поскольку у него (Алкина) была повреждена рука, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в приговоре и указанных выше, в том числе показаниями свидетеля К [] и осужденного Никифорова, признанными судом достоверными. Не согласиться с выводами суда у Судебной коллегии также нет оснований.

Доводы Алкина о том, что К [] и Никифоров оговорили его, Судебная коллегия также находит несостоятельными, поскольку они необоснованны и голословны, при этом каких-либо веских причин и оснований для оговора Алкин не назвал.

Судом тщательным образом было также проверено и психическое состояние Алкина и Никифорова; исследовав заключения судебно-психиатрических экспертиз, суд обоснованно пришел к выводу об их вменяемости.

Доводы Никифорова о том, что эксперты не были осведомлены о прохождении им лечения в психиатрической больнице под фамилией М []

являются несостоятельными, поскольку данное обстоятельство было известно экспертам, что прямо отражено в описательной части заключения.

Действия Алкина по п.«в» ч.2 ст.115, пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ, а Никифорова по пп.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно. Оснований для переквалификации действий Никифорова и Алкина, о чем поставлен вопрос в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Судом правильно указано, что об умысле Алкина и Никифорова, направленном на совершение именно убийства Ж [REDACTED], свидетельствуют выбранное ими орудие преступления – лопата, рабочая часть которой обладает режущей поверхностью, которую они принесли с собой на место совершения преступления, умышленное и целенаправленное нанесение ею потерпевшему неоднократных ударов в жизненно-важные части тела – в область шеи и головы, а затем выкручивание осужденными руками головы и шеи потерпевшего, с последующими действиями, направленными на его помещение в воду с целью утопления.

Те обстоятельства, что смерть Ж [REDACTED] наступила в результате утопления, а не от ударов и других действий, совершенных Алкиным и Никифоровым в отношении потерпевшего; что тело потерпевшего в воде удерживал лишь Никифоров, - не свидетельствуют о невинности Алкина в убийстве Ж [REDACTED] поскольку все другие совместные действия осужденных, подробно описанные в приговоре и указанные выше, были направлены именно на убийство потерпевшего.

Наказание Алкину и Никифорову назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о их личности, совокупности смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Назначенное осужденным наказание является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Решение суда о взыскании с Алкина процессуальных издержек в сумме 19 600 рублей в доход федерального бюджета, связанных с оплатой труда

адвоката в ходе предварительного расследования, - является правильным и обоснованным.

Как видно из протокола судебного заседания и материалов дела, обвиняемый Алкин не отказывался от услуг адвоката; на вопросы председательствующего пояснил, что оснований для снижения или освобождения его от взыскания процессуальных издержек не имеется. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Доводы, изложенные в апелляционном представлении об ошибочном указании в вводной части приговора пункта «з» вместо пункта «к» ч.2 ст.105 УК РФ при указании на обвинение, предъявленное Никифорову, а также доводы апелляционных жалоб о неполном указании анкетных данных осужденного Алкина и об ошибочном указании статей Особенной части УК РФ, по которым был осужден Никифоров, влекущих, по мнению авторов представления и жалоб, необходимость изменения приговора, Судебная коллегия не находит убедительными.

Так, в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в том числе, существенное нарушение уголовно-процессуального закона или неправильное применение уголовного закона.

Вопреки убеждению авторов апелляционных представления и жалоб, указанные ими обстоятельства не относятся к основаниям, влекущим изменение судебного решения.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит изменению по другим основаниям.

В соответствии со ст.304 УПК РФ в вводной части приговора среди ряда сведений, определенных данной статьей, указываются, в том числе, данные о личности подсудимого, имеющие значение для уголовного дела.

В соответствии разъяснениями положений уголовно-процессуального закона, изложенными с п.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», если на момент совершения подсудимым преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости сняты или погашены, то суд, исходя из положений ч.6 ст.86 УК РФ, не вправе

упоминать о них в вводной части приговора.

Данные положения закона, а также его разъяснения, изложенные в постановлении Пленума, судом выполнены не были.

Так, на момент совершения Алкиным преступлений, за которые он осужден по настоящему приговору, его судимости по приговорам Сафоновского городского суда Смоленской области от 13 июня 2006 года и Заднепровского районного суда г.Смоленска от 27 апреля 2007 года были погашены и поэтому не могли быть указаны в приговоре.

В соответствии с вышеизложенным Судебная коллегия приходит к выводу об исключении из приговора указания на судимости Алкина по данным приговорам.

Руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Смоленского областного суда от 24 декабря 2018 года в отношении Алкина Сергея Геннадьевича изменить: исключить из вводной части приговора указание на судимости по приговорам Сафоновского городского суда Смоленской области от 13 июня 2006 года и Заднепровского районного суда г.Смоленска от 27 апреля 2007 года.

В остальном приговор в отношении Алкина С.Г. и этот же приговор в отношении Никифорова Владимира Валентиновича оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи